

DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-2

EDN: QMVMYW

JEL Classification: M38

Концептуальная модель долгосрочного развития России в условиях новых вызовов

Е.В. Балацкий¹, Н.А. Екимова²¹Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, РФ²Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, г. Москва, РФ

Аннотация. Сегодня отсутствуют теоретические и практические разработки глобального видения развития России в предстоящие 2–3 десятилетия. Вместе с тем новые геополитические вызовы требуют решения этой проблемы. В статье предлагается концептуальная модель развития РФ. Методологической основой работы является концепция синергии, предполагающая системную сборку отдельных элементов долгосрочной политики в единое непротиворечивое целое, обладающее свойством эмерджентности. Методы исследования – структурно-логический анализ и синтез. В основе модели развития – три фундаментальных сквозных принципа, пронизывающих все звенья экономической системы: эффект масштаба, принцип согласованности и расширенная модель успеха страны. Они упорядочивают стратегию развития государства, обозначают его конкурентные преимущества и способы достижения целей. Структура концептуальной модели содержит теоретический блок, состоящий из государственной идеологии, и функциональный блок, включающий такие разделы, как демография, экономика и технологии. Блок идеологии предполагает создание новой государственной идеологии и определение экономического строя страны. Блок демографии предусматривает специальную демографическую операцию для обеспечения переходного периода к демографической экспансии, демографическую экспансию на основе реформ институтов, экономики и культуры, миграционный контроль для сохранения национальной идентичности. Блок экономики включает обеспечение антихрупкости экономики, внедрение многоуровневой системы селективного управления экономикой и модели народного капитализма. Блок технологий охватывает технологический рывок на существующей производственной базе, монетарные стимулы для новых производств и масштабную технологическую диффузию. Реализация предложенной стратегии позволит решить ключевые социально-экономические и технологические проблемы, включая неравенство в развитии регионов страны.

Ключевые слова: государственное управление; концепция развития; демография; идеология; принцип согласованности; санкционная политика; суверенитет; технологии; эффект масштаба.

Информация о статье: поступила 25 февраля 2025 г.; доработана 28 марта 2025 г.; одобрена 10 апреля 2025 г.

Ссылка для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2025). Концептуальная модель долгосрочного развития России в условиях новых вызовов // Управленец. Т. 16, № 3. С. 17–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-2. EDN: QMVMYW.

A conceptual model of Russia's long-term development amid new challenges

E.V. Balatsky¹, N.A. Ekimova²¹Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia²Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. To date, there is a lack of theoretical or practical frameworks for a global view of Russia's development over the upcoming two or three decades. At the same time, it is especially urgent to tackle this problem due to emerging geopolitical challenges. The study proposes a conceptual model of the development of the Russian Federation. The foundation of research resides in the concept of synergy that assumes uniting individual elements of long-term policy into a solid consistent whole with emergent properties. Structural-logical analysis and synthesis are used. The development model is rooted in three cross-cutting principles that permeate through the entire economic system: economies of scale, the principle of congruence, and the enhanced model of the country's prosperity. They organize the national development strategy, shed light on the state's competitive advantages and pathways to achieve goals. The architecture of the conceptual model comprises a theoretical component covering state ideology and a functional component incorporating demography, economy, and technology. Ideology section suggests formulating a new state ideology and defining the country's economic system. Demography section involves a demographic manoeuvre ensuring transition towards demographic expansion, demographic expansion based on institutional, economic, and cultural reforms, and migration control for preserving national identity. Economy section prioritizes antifragility of the economy, introduction of a multi-level system of selective economic management and a model of people's capitalism. Technology section implies a technological breakthrough using current industrial capacities, monetary incentives for nascent industries, and large-scale technological diffusion. Pursuing this strategy will solve the country's key socio-economic and technological problems, including regional disparities in development.

Keywords: public administration; development concept; demography; ideology; principle of congruence; sanctions policy; sovereignty; technology; economies of scale.

Article info: received February 25, 2025; received in revised form March 28, 2025; accepted April 10, 2025

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2025). A conceptual model of Russia's long-term development amid new challenges. *Upravlenets / The Manager*, vol. 16, no. 3, pp. 17–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-2. EDN: QVMYMW.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Россия участвует в прямом военном столкновении с Западом на Украине, что, помимо всего прочего, сопровождается масштабными экономическими санкциями. Этот конфликт рано или поздно закончится, однако восстановленный мир не решит накопленных проблем. Санкции могут сохраниться на долгие годы, а перестройка мирохозяйственной системы будет ставить перед страной новые вызовы. В связи с этим уже сейчас необходимо иметь представление о том, каким путем идти России в ближайшие 20–25 лет.

К настоящему моменту уже ясно, что важнейшей проблемой РФ является отсутствие демографического роста: среднегодовой прирост численности населения страны в последние три десятка лет составляет –0,2 %. Без радикальной демографической экспансии страна рискует через 2–3 десятка лет утратить статус крупной региональной державы. Уже сегодня Россия по численности населения уступает не только Китаю, Индии и США, чьи экономики существенно больше, но и таким странам, как Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Нигерия и Бразилия, которые при повышении технологического уровня способны обогнать ее и по размерам ВВП. В ближайшие десятилетия на демографическом поле с Россией будут соревноваться Эфиопия, Мексика, Египет и Филиппины, которые способны потеснить территориального гиганта за счет преимуществ в количестве рабочих рук. Это первый вызов, на который Российская Федерация должна дать ответ, в противном случае она рискует оказаться в разряде рядовых государств, не способных оказывать существенное влияние на геополитические процессы. Кроме того, острая нехватка населения для столь крупной территории может привести к тому, что она будет заселяться чужими народами, а обеспечение контроля за этим процессом окажется невозможным.

Второй вызов состоит в устранении неравномерности развития российских регионов. Сохранение такой ситуации в перспективе будет способствовать фрагментации экономики со всеми вытекающими проблемами. Эта картина была характерна для страны во все исторические периоды ее существования и так и осталась в наследство нынешним властям. В данном контексте организация территориальной диффузии технологий и организационных моделей производства выступает главным вопросом, который в предыдущие три десятилетия даже не ставился, но без решения которого проблема неравномерности развития не может быть преодолена.

Третий вызов заключается в необходимости восстановления технологического суверенитета России, который был утрачен после 1991 г. Для этого требуется мобилизация таких стратегических производств, как микроэлектроника, фармацевтика, гражданское самолетостроение, станкостроение и др. Этого можно достичь лишь посредством тонкого сопряжения образовательной, научной, кадровой и финансовой политики. Отдельной проблемой, нуждающейся в решении, является потребность в мобилизации огромных финансовых ресурсов для создания новых и радикального расширения имеющихся производств.

Четвертый вызов перед Россией можно назвать цивилизационным, поскольку он состоит в определении своего места в мировой политической системе. Для этого следует определить образ будущего: куда идет страна, к чему она стремится, что хочет построить, какой строй в ней должен возобладать? Нужно пересмотреть или создать государственную идеологию (то есть цивилизационные основания государства), которая могла бы выступать в качестве объединяющей силы населения и элит страны. Это направление в предыдущие десятилетия было ликвидировано путем введения в Конституцию РФ пункта об отсутствии государственной идеологии. Следовательно, воссоздание идентичности России потребует серьезных корректировок ее законодательства, включая основополагающие документы.

Перечисленные вызовы образуют ядро новых условий, в которых России предстоит существовать в следующие несколько десятилетий. Соответственно, от того, насколько адекватным будет ответ страны на эти вызовы, зависят ее долгосрочные успехи или неудачи. В связи с этим цель статьи – сформировать эскиз концептуальной модели долгосрочного развития России в новых геополитических обстоятельствах. Методологическую основу данной модели составляют предыдущие теоретические и эмпирические наши работы с опорой на смежные результаты по рассматриваемой тематике. Новизна исследования состоит в авторской структуризации модели долгосрочного развития России и рассмотрении сквозных принципов ее реализации.

Актуальность формирования эскиза новой модели развития РФ определяется тем, что в настоящее время этот процесс происходит во многом стихийно и в условиях отсутствия единой позиции по такому жизненно важному вопросу. В связи с этим определение реперных точек развития позволяет выстроить долго-

срочный курс и будет способствовать более взвешенным стратегическим решениям.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ:

ОБЗОР ИДЕЙ И ПОДХОДОВ

Говоря о стратегическом развитии России, следует признать, что важными датами в этом дискурсе являются 2014 и 2022 гг. Так, санкционная политика, начатая в отношении страны в 2014 г., породила исследования перспектив развития отдельных отраслей экономики в условиях новых вызовов. Значительная часть работ до начала специальной военной операции (СВО) России на Украине посвящена развитию аграрного и финансового секторов РФ, поскольку первые введенные против страны санкции показали необходимость формирования ее экономической безопасности.

В рамках исследования влияния санкций 2014–2022 гг. на агропромышленный комплекс России и перспектив его развития были рассмотрены возможности реализации политики импортозамещения в сельском хозяйстве как ключевого фактора продовольственной независимости страны [Гааг, Цукарев, 2014; Камилов и др., 2018; Романцева, 2020], определены методологические принципы и подходы к выявлению приоритетных направлений развития комплекса, а также механизм их адресной поддержки [Юнueva, Клеманова, 2021], дана оценка роли интеграционных процессов, обуславливающих поиск новых моделей управления отраслью в условиях импортозамещения [Иванова, 2016; Бунич, Аржаев, 2019], намечены подходы к формированию инновационной политики в аграрном секторе [Нечаев, 2022; Зекин, Исыпова, 2022].

Исследователи, рассматривающие влияние санкционной политики на российский банковский сектор, отмечают его уязвимость на ранних этапах введения санкций [Орлова, 2014; Комаров, Федорова, 2016] и последующую стабилизацию и адаптивность к введенным США и Евросоюзом ограничениям [Закирова, Закирова, 2018]. Также ученые изучают направления дальнейшего развития финансового сектора в современных условиях [Ершов, 2014; Ермоленко, 2021; Астапов, 2022; Андрущук, 2022], в том числе с использованием экономико-статистических методов [Люкшина, 2022] и сценарного подхода [Ештокин, 2022].

Основной акцент зарубежных работ периода до СВО смещен в сторону анализа эффективности введенных в отношении России санкций. Сегодня становится очевидной их недостаточная аналитическая составляющая, поскольку большинство авторов вместо конструктивного подхода к исследованию влияния санкций оправдывали их провал декларативным характером. По их мнению, санкции носили характер протеста ЕС и США против действий России на Украине, а не предполагали нанесение значимого ущерба российской экономике. При этом признавалось, что

усиление давления приведет к полному краху российской экономики, тогда как ущерб экономикам США и ЕС будет значительно менее болезненным [Christie, 2016; Moret et al., 2016; Dong, Li, 2018; Bayramov, Rustamli, Abbas, 2020]. Более конструктивная часть зарубежной литературы посвящена исследованию политики развития отдельных отраслей российской экономики, например энергетического комплекса [Korolev, 2022; Islam, Sohag, Shahbaz, 2022], транспортного сектора [Karieva, Mottaeva, Akhmetshina, 2022; Strelnikova, 2022], российской арктической стратегии [Glinskiy, Serga, Zaykov, 2017; Liu et al., 2021] и др.

Начавшаяся в 2022 г. СВО существенно скорректировала направление российских исследований, расширив перечень стратегических вызовов, вставших перед страной в результате массовой санкционной атаки недружественных стран. Они сфокусировались на переосмыслении концепции устойчивого развития российской экономики в новой реальности. В частности, комплексный подход к анализу тенденций развития отраслей экономики России в условиях санкций представлен в работе [Шпилькина и др., 2022], где раскрываются проблемы отдельных секторов и возможные варианты их решения сквозь призму устойчивого развития на основе определенного видения будущего развития мира при отсутствии угрозы жизни на планете.

Новой парадигмой социально-экономической модернизации России в условиях глобальных вызовов должна стать Стратегия научно-технического развития Российской Федерации, положения которой выступают частью механизма противостояния страны экзистенциальным угрозам и призваны обеспечить ее национальный суверенитет на долгосрочную перспективу [Кирилловых, 2024]. При этом значительная часть авторов сходится во мнении, что развитие РФ в условиях беспрецедентных ограничений, запретов и санкций, а также растущей неопределенности и неустойчивости быстро меняющегося мира должно предусматривать комплексный подход, включающий:

- мероприятия по обеспечению национальной безопасности: увеличение численности населения, повышение его уровня жизни и образования, формирование импорто- и экспортнезависимости, поиск новых партнеров, отказ от американского доллара, создание благоприятной для развития законодательной, деловой, научно-образовательной и информационной среды, развитие инфраструктуры [Казанцев, 2022];
- формирование новой модели социально-экономического развития – модели «больших вызовов», обеспечивающей оперативное реагирование на всевозможные изменения и угрозы [Кириченко, Смирнов, Мигунов, 2019] и ориентированной в том числе на постановку и достижение долгосрочных национальных целей развития страны [Гумеров, Гусева, Мартишина, 2020; Гумеров, Кириченко, 2020; Караваева, Лев, 2023];

• сохранение механизмов рыночной экономики и частного предпринимательства на фоне усиления государственного регулирования реализации стратегических и тактических целей в рамках модели «Борьба за рост» [Мамбетова, Сулумов, Ширитова, 2022].

Основательный обзор приоритетов государственного регулирования экономической безопасности России в условиях новых глобальных вызовов представлен в работе [Караваева, Лев, 2022]. Одним из концептуальных исследований по выработке стратегии развития нашего государства в условиях новых вызовов является монография сотрудников Института экономики РАН, в которой анализируется влияние на российскую экономику и ее отдельные сферы текущих условий, дана оценка мерам экономической политики Правительства и Центрального банка РФ в ответ на вызовы, сформулированы основные риски для развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе и предлагаются изменения в экономической политике, направленные на стимулирование экономического роста и проведение структурной трансформации [Головнин, Ленчук, 2023].

В работах зарубежных исследователей вызовы новой реальности затрагивают преимущественно энергетическую безопасность [Brodny, Tutak, 2023; Dueñas Santana et al., 2024] и информационно-коммуникационные технологии [Torkayesh, Torkayesh, 2021; Charfeddine, Hussain, Kahia, 2024]. Однако часть авторов, изучая долгосрочные аспекты процветания человечества, предлагают комплексный системный подход, который позволяет решать проблемы развития, признавая взаимосвязь экономических, психосоциальных, культурных и экологических факторов (то есть материальных и нематериальных аспектов человеческого существования) и обеспечивая положительные сдвиги в этих областях [Rockström et al., 2023; Zwitter et al., 2025].

Все перечисленное показывает, что работа по формированию структурированной модели долгосрочного развития России с учетом ее стратегических преимуществ в научном сообществе пока не закончена. Данная статья является продолжением перечислен-

ных исследований в направлении структурирования и конкретизации основных элементов стратегии развития страны в условиях новых геополитических вызовов. Спецификой дальнейших предложений по архитектуре модели развития России является опора на наши многочисленные предыдущие исследования по рассматриваемой теме¹.

СКВОЗНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА МОДЕЛИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Предлагаемая структура модели долгосрочного развития России и принципы ее реализации схематично показаны на рис. 1. Данная модель предполагает два блока мероприятий: *теоретический*, охватывающий меры в области государственной идеологии, и *функциональный*, включающий решения в сфере демографии, экономики и технологий.

В основе конструирования операциональных блоков модели развития России лежит принцип их соотнесения с вызовами, рассмотренными ранее. Например, проблемный блок «Идеология» аккумулирует четвертый вызов, блок «Технологии» – второй и третий вызовы, блок «Демография» – первый вызов, блок «Экономика» – частично второй и третий вызовы. Такая логика представляется вполне оправданной в условиях ограниченности управленческого ресурса и необходимости его концентрации на жизненно важных и прорывных направлениях.

Важный аспект предложенной структуризации проблемных зон социальной системы России состоит в том, что все они пронизаны тремя сквозными методологическими принципами, которые придают им необходимое единство и продуктивность.

Первым из обозначенных принципов выступает *эффект масштаба*, распространяющийся на все операциональные блоки. В самой общей формулировке

¹ Данное обстоятельство вызывает избыточное самоцитирование, однако это делается исключительно по причине комплексности проблемы, отдельные стороны которой были проработаны ранее. Главный мотив в таком отклонении от традиции – стремление сэкономить объем изложения за счет отсылок к предыдущим публикациям.

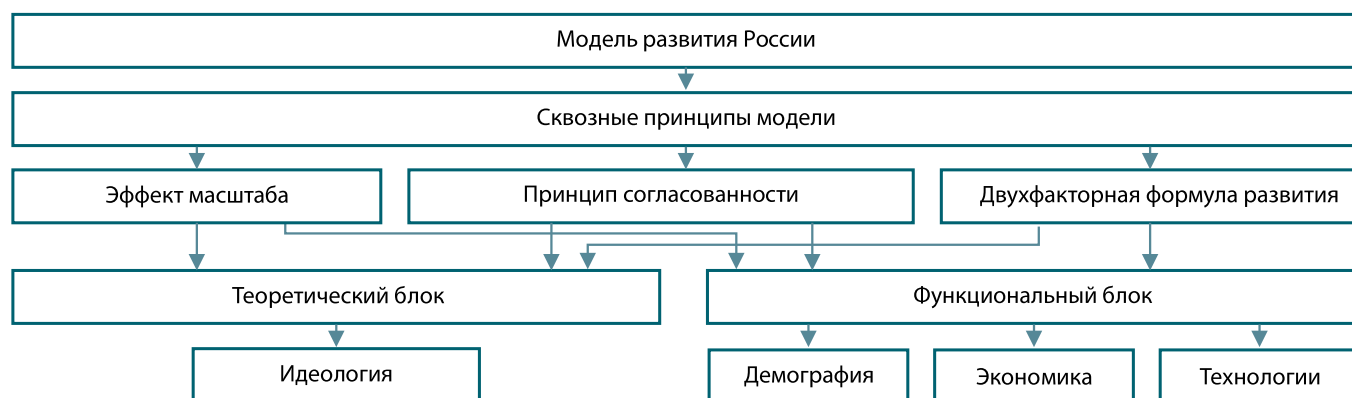

Рис. 1. Общая схема модели долгосрочного развития России

Fig. 1. A general model of Russia's long-term development

он означает снижение удельных издержек по мере роста объемов производства [Балацкий, Екимова, 2024а]. В более частном случае эффект масштаба принимает форму эффекта технологического прогресса, когда, например, производительность труда растет по мере роста производства [Балацкий, Екимова, 2024б]. Иногда используется альтернативная форма данного эффекта, когда капиталотдача возрастает по мере роста выпуска продукции [Гусев, Юревич, 2024]. В такой трактовке эффект масштаба имеет огромное значение для России в том смысле, что он обеспечивает успех всей модели ее долгосрочного развития. Например, моделирование демографического роста в разных странах показало, что рост душевого ВВП в одних государствах ведет к сокращению коэффициента рождаемости и прироста населения, а в других – наоборот. РФ попадает во вторую группу стран, где рост благосостояния населения способствует более высокой рождаемости [Балацкий, Екимова, 2023а]. Таким образом, рост экономики России в долгосрочной перспективе будет способствовать увеличению ее населения со всеми вытекающими последствиями.

Применительно к сфере экономики эффект масштаба также имеет огромное значение. Например, стратегическое преимущество государства, когда оно имеет кратные преимущества в масштабе территорий и населения по сравнению с другими странами, влечет многократное превосходство в ресурсном обеспечении экономики. В технологической сфере эффект масштаба порождает повышение технологического уровня производства по мере реализации экономического роста. В литературе показано, что наличие в России явно выраженного эффекта масштаба позволяет создавать регионально-отраслевые кластеры передовых производств с более динамичным экономическим ростом и последующей передачей прогрессивных моделей производства отстающим регионам [Балацкий, Екимова, 2024б]. Более того, правильно организованная диффузия технологий внутри страны способна решить извечную проблему РФ – устранить избыточное экономическое неравенство регионов [Балацкий, Екимова, 2024б]. В некоторых отраслях, например в фармацевтической промышленности, у России имеются такие резервы в использовании эффекта масштаба, что это превращает указанную отрасль в перспективный очаг инвестирования на ближайшие десятилетия [Гусев, Юревич, 2024].

Как это ни парадоксально, но эффект масштаба пронизывает и сферу идеологии. Речь идет о том, что идеология призвана объединить народы государства и создать единую и сплоченную нацию, что естественным образом повышает эффективность практически всех политических, экономических и военных кампаний. Таким образом, формирование идеологической основы общества эквивалентно возникновению эффекта масштаба в духовной сфере: чем больше людей

разделяет основополагающие идеи развития страны, тем эффективнее будет проходить реализация наметченной модели развития.

Эффект масштаба лежит в основе становления и распада всех империй и государств-гегемонов. Судя по всему, он должен быть в центре модели развития любой достаточно крупной страны, к числу которых принадлежит Россия. Этим обстоятельством и обусловлено особое значение эффекта масштаба в национальной стратегии развития РФ.

Вторым сквозным принципом является *принцип согласованности*, в соответствии с которым интенсивность экономического роста и развития зависит не только от отдельных факторов (демографических, технологических, институциональных, культурных и др.), но и от степени согласованности в уровне их эффективности [Балацкий, 2021]. Причем, как показали расчеты, чем более развитой и преуспевающей является страна, тем большее значение приобретает данный принцип [Балацкий, Юревич, 2022]. Это означает, что России для ускорения роста и развития необходимо осуществлять движение по всему фронту реформ – улучшать ситуацию в области идеологии, демографии, экономики и технологий одновременно. Если локализовать усилия на каком-то одном направлении, то это не только не даст ожидаемого положительного результата, но может привести к прямо противоположному эффекту за счет нарушения структурной сбалансированности между отдельными подсистемами государства. Например, было бы бессмысленно наращивать демографический потенциал страны без эквивалентного технологического и экономического прогресса, поскольку в этом случае возникнет архаичное государство, переполненное бедным населением. И, наоборот, столь же неконструктивно делать впечатляющие технологические рывки без возможности широкого тиражирования в условиях демографической депрессии. Следовательно, принцип согласованности является залогом стратегического успеха, а его отсутствие – гарантией геополитического поражения России.

Третьим сквозным принципом выступает *двухфакторная формула развития государства*, согласно которой успехи государства должны оцениваться не по одному, а по двум критериям: по уровню благосостояния населения (традиционный критерий) и по уровню достигнутого политического суверенитета (нетрадиционный критерий) [Балацкий, 2025]. Такая расширенная трактовка успеха государства согласовывается с милитаристской моделью государства Н. Макиавелли, а также имеет свой аналог на уровне регионов внутри государства. В свою очередь критерий суверенности государства продуцирует целый спектр уточняющих направлений – торговый, технологический, военно-стратегический суверенитеты и т. п. Без возможности проводить собственную, суверенную политику государство обречено на долго-

срочный провал, даже если в краткосрочном периоде благосостояние населения будет находиться на относительно высоком уровне.

Перечисленные три принципа причудливым образом переплетаются между собой. Например, укрепление торгового, технологического, военно-стратегического и иных направлений суверенитета предполагает включение принципа согласованности, так как отдельное направление без других не имеет большого значения. Одновременно укрепление того или иного направления суверенитета должно опираться на эффект масштаба. В свою очередь воплощение эффекта масштаба и принципа согласованности оказывается невозможным без опоры на политический суверенитет.

Значение сквозных принципов трудно переоценить. Во-первых, они обеспечивают успех всей модели долгосрочного развития России. Без них любые достижения будут эпизодическими и локальными, а потому неустойчивыми с тенденцией к самоугасанию. Во-вторых, системное использование указанных трех принципов предполагает совершенно новый уровень функционирования системы государственного управления. Впервые за многие десятилетия в России возникает возможность вместо оперативного латания дыр осуществлять стратегические действия, а полученный за счет этого успех масштабировать и всемерно укреплять.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БЛОК МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Идеология. Рассмотрим более предметно идеологическое наполнение теоретического блока модели развития РФ.

Основой запроса общества на формирование нового общественного договора послужили события 2022 г., когда в связи с развернувшейся геополитической трансформацией мира обострилось чувство справедливости и патриотизма, присущее российской ментальности в сложных жизненных ситуациях. С этого момента начинается движение по восстановлению политического и технологического суверенитета страны. Охватившая западный мир русофобия способствовала сплочению общества, что в свою очередь породило набор требований к новому общественному договору [Балацкий, Екимова, 2022], который может служить точкой отсчета для дальнейшего строительства концептуальной модели развития РФ. По прошествии трех лет стали очевидны сдвиги в процессе формирования нового общественного договора, часть требований которого уже сегодня активно реализуется и обретает четкие контуры. Вместе с тем многие позиции идеологического строительства остаются по-прежнему актуальными. Рассмотрим их подробнее.

1. Новая государственная идеология. До сих пор в России нет официальной государственной идеологии, однако необходимость в ней повсеместно ощу-

щается. Драматизм ситуации состоит в том, что она закрепляется действующей институциональной системой. Так, в п. 1 ст. 13 Конституции РФ установлено требование: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие». В.В. Путин не разделяет мнение, что страна нуждается в государственной идеологии. На его взгляд, у Советского Союза была господствующая идеология, что не уберегло государство от развала¹. В свою очередь он как Президент РФ выступает гарантом выполнения действующей Конституции и должен воспрепятствовать ее изменению. Вместе с тем очевидно, что наличие идеологии в условиях геополитического противостояния объединенному Западу является необходимым, но отнюдь не достаточным условием победы. Следовательно, рано или поздно корректировать это направление работы придется.

2. Определение экономического строя страны. В настоящий момент Россия отказалась от идеи социализма, но и традиционный капитализм ей построить не удастся, поскольку нет достаточных для этого исторических оснований [Балацкий, Екимова, 2022]. Данное обстоятельство порождает неопределенность в выборе цивилизационного пути и отсутствие конструктивного образа будущего. Присутствующее в ст. 7 Конституции РФ пояснение о том, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», не проясняет стратегического понимания цивилизационного места России. В отличие от России в ст. 1 Конституции Китая указано: «Социалистический строй является основным строем Китайской Народной Республики. Руководство со стороны Коммунистической партии Китая является самой сущностной особенностью социализма с китайской спецификой». Пояснение к этому дается в ст. 15 Конституции КНР, которая гласит: «Государство претворяет в жизнь социалистическую рыночную экономику». В научной литературе уже указывалось, что Россия могла бы пойти по пути официального признания смешанной социальной системы, включающей элементы как социализма, так и капитализма [Балацкий, Екимова, 2022].

Отмечаются такие важные элементы идеологического каркаса страны, как: обеспечение профессиональных социальных лифтов и персональной ответственности должностных лиц; интеграция Банка России в общую систему государственного управления; дебюрократизация экономики; борьба с крайними формами неравенства и т. п. [Балацкий, Екимова, 2022]. Указанные направления должны способствовать укреплению нации, что является основой выживания государства.

¹ См.: Путин после вопроса об идеологии напомнил о развале Советского Союза // ПМЭФ-2024, 07.06.2024. <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2024/6663275c9a79472d5adec23d>.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Демография. Как неоднократно отмечалось и в правительственных кругах, и в экспертном сообществе, при нынешнем уровне населения Россия не только не сможет стать по-настоящему сильной экономикой, но и рискует потерять свои обширные территории из-за возможной неконтролируемой миграции на фоне противостояния стран западной коалиции. Для сравнения: в Китае и Индии – 1,4 млрд чел., в США – 0,35 млрд чел., а в России – 0,15 млрд чел. С таким человеческим потенциалом стране сложно рассчитывать на ведущую позицию в мире. В связи с этим перед РФ стоит стратегическая задача по радикальному увеличению своего населения. Она может быть деагрегирована на три взаимосвязанные подзадачи.

1. *Специальная демографическая операция для обеспечения переходного периода к демографической экспансии.* В текущих условиях Россия вынуждена в ближайшие десятилетия провести масштабную демографическую экспансию, предполагающую кардинальное увеличение населения. Однако сделать это быстро и сразу невозможно, для этого следует подготовить почву, создав экономические, институциональные и культурные предпосылки. Российские парламентарии и научное сообщество все чаще говорят о необходимости так называемой специальной демографической операции, под которой подразумевается комплекс экстраординарных мер, направленных на увеличение численности населения страны¹. Используемая терминология подчеркивает масштабность, комплексность и всеобщую вовлеченность в демографический проект развития России. Фактически речь идет об управленческих решениях, которые должны быть приняты в ближайшее время и реализовываться в течение 15–20 лет для последующего выхода на стационарную траекторию интенсивного роста населения страны.

2. *Демографическая экспансия на основе комплексных реформ институтов, экономики и культуры.* Для понимания возможностей реализации масштабной демографической экспансии построена специальная эконометрическая модель, увязывающая рост населения с тремя группами факторов: экономикой, институтами и культурой [Балацкий, Екимова, 2023б]. Она позволяет оцифровать для России два демографических сценария: режим простого воспроизводства населения с нулевым ростом и режим демографической экспансии, поддержание которого позволит стране за 30 лет нарастить население до 300 млн чел. Не вдаваясь в детали, отметим, что прикладные расчеты

на основе модели показали следующее: достижения в области экономического роста, реформирования культурных ценностей и институционального обеспечения воспроизводства населения, без всяких сомнений, должны быть значительными, но все-таки не фантастическими, они явно лежат в зоне допустимых значений. Приведенные расчеты послужили информационным толчком для демографической программы ЛДПР. Так, в 2023 г. председатель ЛДПР Леонид Слуцкий призвал удвоить население России за ближайшие 50 лет. Учитывая цифры модельных расчетов, это амбициозный и в то же время достаточно взвешенный призыв, и при наличии политической воли он может быть реализован.

Примечательно, что модельные расчеты, основанные в соответствии с принципом согласованности на взаимоувязке трех ключевых факторов (институтов, культуры и экономики), доказали необходимость применения комплексного подхода к решению демографического вопроса. В противном случае достижение поставленной цели станет практически невозможным.

3. *Миграционный контроль для сохранения национальной идентичности.* Самостоятельным направлением демографической политики выступает миграционная политика, которая является одним из болевых моментов в системе новых запросов российского населения к властям. Решение вопросов демографии за счет миграции, традиционно считающейся одним из механизмов преодоления демографического кризиса, должно быть интегрировано в стратегию демографической экспансии с целью сократить приток иммигрантов для сохранения культурных традиций и ценностей России и соблюдения интересов ее коренного населения.

Уже на стадии реализации специальной демографической операции должны быть приняты меры, основанные на принципе: миграционный приток людей извне должен стать вспомогательным фактором роста населения России.

Экономика. В основе преобразования экономики должна лежать идея восстановления самодостаточности российской экономики, ее суверенитета и максимальной диверсификации, включая самые передовые виды производства. Здесь также можно говорить о реализации нескольких целей.

1. *Обеспечение антихрупкости экономики.* Напомним, что понятие антихрупкости было введено Н.Н. Талебом [2014] для описания такого свойства социальных систем, как способность не только восстанавливать свою функциональность из-за действия некоего экзогенного стрессора, но и повышать ее. Вместе с тем еще раньше эта идея нашла чрезвычайно плодотворное воплощение в концепции здоровья академика Н.М. Амосова. Согласно его представлению, соблюдение неких тестовых границ медицинских норм (содержание сахара в крови, количество эритро-

¹ См.: Директор ЦЭМИ РАН: стране нужна специальная демографическая операция // Интерфакс. 31 августа 2024 г. <https://www.interfax.ru/russia/978827>; «Рожать в 18–19 лет». В Госдуме предложили «специальную демографическую операцию» // Газета.ru. 6 сентября 2024 г. <https://www.gazeta.ru/social/2024/09/06/19707001.shtml?updated>.

цитов и т. п.) говорит об отсутствии у человека болезней, но еще не гарантирует наличия у него здоровья, ибо нарушение «нормальных» условий жизни способно нарушить все тестовые параметры. Иными словами, самостоятельное значение имеет тренированность человеческого организма, которая обеспечивает устойчивость медицинских тестов. Например, нетренированное сердце индивидуума при возникновении болезни и повышении температуры может не позволить ему выдержать возникшую нагрузку, что приведет к смерти. Таким образом, следует переходить к категории «количества здоровья», которую можно определить как сумму «резервных мощностей» основных функциональных систем организма [Амосов, 1978, с. 63]. «Здоровье – это "резервные мощности" клеток, органов, целого организма» [Амосов, 1978, с. 67]. Именно это понимание (способность выдерживать нагрузки из-за ухудшившихся условий) было заложено в построение индекса антихрупкости национальной экономики, который показывает сопротивляемость экономики разным негативным шокам наподобие международных санкций [Балацкий, Екимова, 2023в].

Не вдаваясь в подробности индекса антихрупкости, отметим лишь, что прикладные расчеты позволили установить первоочередные экономические задачи, от выполнения которых зависит сама возможность дальнейшего функционирования социальной системы. Так, слабыми звеньями российской экономики являются станкостроение и фармацевтика. Учитывая это обстоятельство, в среднесрочном периоде (до 5 лет) России необходимо увеличить долю станкостроения в 2,0–2,5 раза, а в долгосрочном периоде (за 10 лет) – в 5–6 раз. Что касается фармацевтики, то за 5 лет требуется повысить ее долю в 1,5–1,7 раза, а в течение 10 лет – в 10–12 раз [Балацкий, Екимова, 2023в].

Данные оценки позволяют уяснить масштаб первоочередных для России структурных маневров и провести расчеты по стратегическому планированию развития конкретных отраслей экономики. В данном случае концепция антихрупкости нацеливает систему управления экономикой на выживание нации и противо-

стояние коллективному Западу в качестве основы для дальнейших экономических реформ.

2. *Многоуровневая система селективного управления экономикой.* Система селективного управления российской экономикой является прямым следствием концепции антихрупкости и направлена на реализацию реформ в среднесрочной перспективе [Балацкий, 2024]. Для понимания этой системы воспользуемся рис. 2.

В основе предлагаемой структурной схемы лежит тот факт, что национальная экономика по сути является крайне неоднородной с точки зрения значимости ее отдельных сегментов и элементов. Некоторые из них имеют сугубо стратегическое значение, некоторые – преимущественно тактическое, а некоторые – сопровождающее, поддерживающее общее функционирование социальной системы. Данная система предполагает наличие в экономике четырех контуров (сегментов) с разным функциональным содержанием.

Структурная модель управления экономикой в условиях санкций предполагает четыре уровня принятия решений со своими специфическими задачами и инструментами их реализации [Балацкий, 2024]. На первом уровне (*жизнеобеспечивающем*) решается задача биовыживания населения и сохранения экономической активности страны. Для этого используются следующие инструменты:

- внедрение системы мониторинга антихрупкости национальной экономики и выявление слабых звеньев;
- централизованный контроль за отраслями ядра национальной экономики;
- планирование объемов производства отраслей ядра экономики и обеспечение массированных инвестиций в обозначенные отрасли;
- создание новых государственных корпораций.

Второй уровень (*стратегический*) предполагает обеспечение технологического суверенитета по ключевым направлениям производства. Для этого применяются такие инструменты:

Контур и сегменты экономики

Поддерживающие сектора
Новые производства
Приоритетные отрасли
Ядро

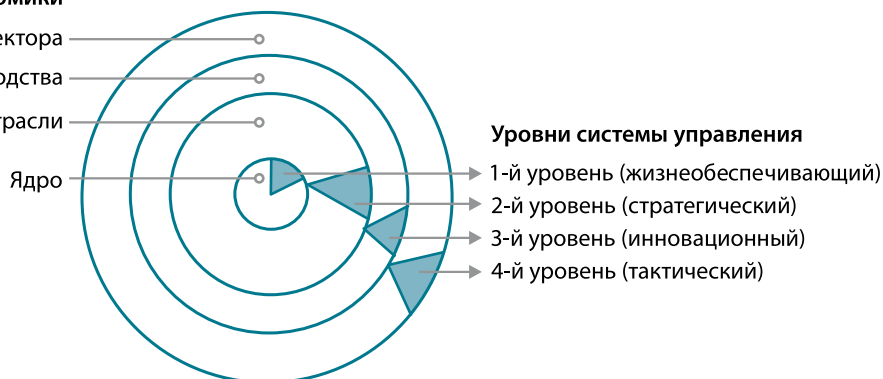

Рис. 2. Контур экономики и уровни управления

Fig. 2. Contours of the economy and management levels

- внедрение системы среднесрочного планирования стратегически значимых производств;
- стратегия селективной монетарной экспансии в отношении стратегически значимых производств;
- внедрение модели народного капитализма для привлечения дополнительных инвестиций в приоритетные производства и создание в них системы общественного контроля (об этом подробнее ниже);
- селективное привлечение инвесторов из дружественных стран в приоритетные производства.

Третий уровень (*инновационный*) включает задачу по модернизации экономики, ее соответствию международным стандартам и созданию новых производств. Для ее решения используются следующие инструменты:

- организация наиболее перспективных исследований и их централизованное финансирование;
- оперативный трансфер новых исследований и технологий в производство;
- создание производств для выпуска новых и дефицитных продуктов с последующим расширением их номенклатуры и объема.

На четвертом уровне (*тактическом*) решается задача экономической экспансии, расширения действующих производств и развития поддерживающих видов деятельности. Применяемые инструменты:

- организация альтернативных цепочек импортных поставок стратегически значимых товаров;
- создание новых производств на «молодых» рынках;
- подготовка специалистов по новым и приоритетным специальностям для укомплектования стратегически значимых производств.

3. *Внедрение модели народного капитализма.* Одним из механизмов изыскания инвестиционных ресурсов и одновременно роста непосредственной заинтересованности инвесторов и системы государственного управления в деятельности предприятий приоритетных отраслей экономики может служить модель народного капитализма (МНК), которая предполагает участие работников предприятий и жителей регионов страны в собственности акций предприятий, на которых они работают или которые расположены на территории, где они живут. Предыдущие исследования показывают, что внедрение МНК, во-первых, может быть крайне полезно для российских предприятий стратегического назначения в целях обеспечения технологического суверенитета России, а во-вторых, позволяет определить важные условия эффективности внедряемой модели во избежание управленческих ошибок [Балацкий, Екимова, 2023г].

Внедрение МНК в России позволит получить дополнительные инвестиции для запуска новых стратегически значимых производств; организационно МНК может быть успешно внедрена путем акционирования новых предприятий, построенных за счет централизованных кредитов. Данное направление экономи-

ческих реформ приобретает особое значение в свете недавно «расшифрованной» китайской модели успеха, одним из элементов которой выступает обобществление инвестиционных ресурсов и поддержание высокого уровня потребления [Попов, 2025]. Фактически МНК способна стать фундаментом модели смешанной экономики России.

Технологии. В настоящее время Россия должна решить две взаимосвязанные задачи: поддержать достаточно активный экономический рост и обеспечить технологический прогресс. Причем эти два процесса должны охватить все регионы страны во избежание появления стагнирующих территориальных лагун. Более того, в условиях геополитического противостояния успехи в технологической эффективности должны сопрягаться с экономической самодостаточностью каждого территориального образования России. В противном случае любой сбой в межрегиональных поставках способен привести к стагнации целых областей и краев. Такие вызовы предполагают новые принципы в достижении технологической динамичности российской экономики. Среди них самыми главными являются следующие три.

1. *Технологический рывок на традиционной производственной базе.* В данном случае речь идет о новой модели инвестиционных приоритетов в пользу высокотехнологичных кластеров экономики [Балацкий, Екимова, 2024в]. Ее особенность состоит в идентификации и широчайшем практическом использовании сегментов экономики со значительным эффектом масштаба. Логика новой системы инвестиционных приоритетов является не совсем традиционной, поскольку она предполагает первоочередную финансовую подпитку передовых производств и регионов для поддержания и углубления их технологических достижений путем интенсификации исследований и разработок и ускоренного расширения производства. Такая политика противоречит традиционному принципу помощи слабым производствам и регионам, который десятилетиями практиковался, но так и не позволил устранить вопиющие перепады в экономическом развитии российской территории.

Главным итогом новой системы финансовых приоритетов должно стать создание на территории страны локальных высокотехнологичных производственных регионально-отраслевых кластеров, которые по уровню эффективности будут либо соответствовать современным зарубежным аналогам, либо приближаться к ним. Именно эти кластеры и должны стать точками технологического роста и прогресса. В данном случае речь идет о существующих производствах, которые себя хорошо зарекомендовали и которым необходимо придать дополнительный динамизм развития за счет стимулирования эффекта масштаба.

2. *Монетарные стимулы для новых производств.* Необходимо сформировать двухконтурную систему

монетарного регулирования за счет целевой эмиссии денег Банком России для создания новых высокотехнологичных предприятий. Общая схема процесса стимулирования таких новых производств приведена на рис. 3.

Предлагаемая на рис. 3 модель нацелена на прохождение переходного периода, в течение которого Банк России осуществляет целевую эмиссию под новые производства; кредитование и строительство новых объектов возлагаются на операторов российской банковской системы (например, Внешэкономбанк). В течение переходного периода в 2–3 года товарная масса будет отставать от пополнения денежной массы с последующей рокировкой ситуации после запуска новых производств. Модельные расчеты показали, что масштабная целевая эмиссия денег Центральным банком в создание новых стратегически значимых предприятий вопреки традиционным опасениям не приведет к неконтролируемой инфляции и потере финансовой стабильности [Balatsky, Ekimova, 2023]. Следовательно, организация нового производства и открытие под него кредитных линий с участием Банка России и должны оказаться в фокусе внимания системы управления на начальном этапе реформ. Это позволяет утверждать, что стимулирование экономического роста в условиях санкций должно опираться на массированное кредитное инвестирование в форме государственных целевых проектов. По этому сценарию должны финансироваться высокотехнологичные отрасли российской экономики (микроэлектроника, гражданское самолетостроение, станкостроение и т. п.), относящиеся к стратегическим. Важная особенность описанной схемы инвестирования состоит в том, что речь идет только о новых производствах, которые создаются буквально с нуля в сжатые сроки – в течение 2–3 лет.

3. Масштабная технологическая диффузия. Логическим продолжением первых двух подходов высту-

пает принцип обеспечения технологической диффузии по всей стране. Это связано с тем, что созданные локальные территориальные зоны с высокотехнологичными производствами не могут нормально сосуществовать с архаичными производствами на других территориях России. Необходимо распространить организационные и технологические достижения регионов-лидеров на все остальные территории страны посредством их заимствования и внедрения. На начальном этапе реализации указанной схемы стимулирования технологического прогресса может возникнуть еще больший перепад в уровне эффективности региональных производств из-за ускоренного отрыва передовых регионов, однако после полноценного запуска процессов заимствования и внедрения технологий эти перепады будут стремительно сглаживаться. В этом состоит суть нового подхода к борьбе с региональным неравенством в России за счет технологической диффузии.

Выявление регионально-отраслевых моделей производственного успеха создает фундамент для построения системы межрегиональной диффузии технологий и организационных инноваций – из субъектов с передовым производством в близлежащие регионы с низкими значениями технологических и инвестиционных характеристик. Никаких принципиальных препятствий на пути передачи опыта не просматривается. Этот тезис становится еще более очевидным, если учесть, что догоняющие и отстающие регионы не должны в буквальном смысле слова одновременно копировать организационно-технологическую модель регионов-лидеров и чемпионов. Достаточно перенять то, что лежит на поверхности, чтобы улучшить свои экономические параметры, а затем можно перенять другие инновации, в том числе из других регионов, и т. д. Таким образом, речь идет о постепенном каскадном «переливе» передового опыта в отстающие регионы, который может быть рас-

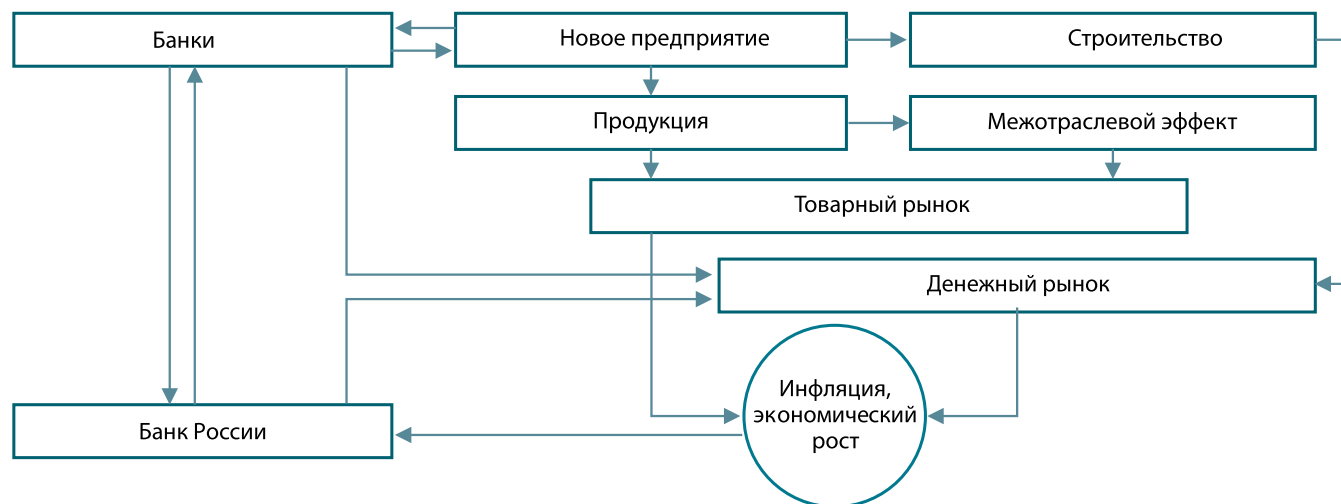

Рис. 3. Логическая схема кредитования новых производств

Fig. 3. Lending logic to support new production

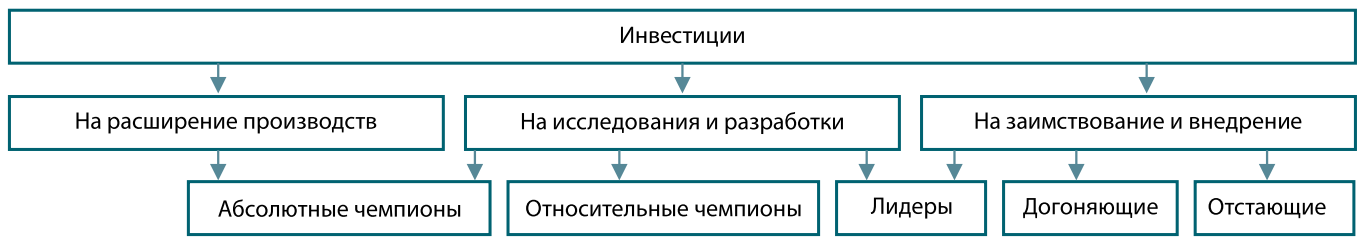

Рис. 4. Схема распределения инвестиций с учетом эффекта масштаба

Fig. 4. Economies of scale in investment distribution

тянут на 3–4 года. Такая система позволит по-новому подойти к традиционной проблеме России – неравномерности территориального развития. В данном случае предполагается не финансовая помощь слабым регионам, а целенаправленная помощь по дальнейшему развитию передовых производств с одновременным заимствованием слабыми регионами опыта сильных регионов.

Стоит отметить, что описанная схема инвестирования и территориальной технологической диффузии рассчитана только на действующие производства, которые либо хорошо, либо плохо зарекомендовали себя за последние 15–20 лет и в зависимости от этого нуждаются в совершенно разной целевой поддержке, механизм которой представлен на рис. 4. Сущность нового подхода состоит в строгом разделении инновационного цикла на создание и заимствование технологий: технологическим лидерам выделяются дополнительные средства на расширение эффективного производства и разработку новых технологий на базе их опыта, тогда как отстающим производствам выделяются средства на заимствование передовых технологий у других предприятий [Балацкий, Екимова, 2024б]. Разумеется, такие целевые инвестиции предполагают жесткую систему контроля за выполнением принятых предприятиями обязательств по внедрению новых технологий и повышению производительности труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье предложен эскиз концептуальной модели развития России на базе принципов, которые дают стране явные преимущества на длительной дистанции. Все положения рассмотрены кратко, некоторые нуждаются в дальнейшем развитии, однако общая логика модели и накопленный эмпирический материал дают основания полагать, что такие мероприятия в случае их адекватной реализации позволят существенно продвинуться вперед в деле построения передового государства. Главное, что при опоре на указанные реперные точки долгосрочной стратегии развития Россия сможет максимально использовать свои естественные преимущества и, наоборот, ликвидировать недостатки, возникшие в результате неблагоприятных исторических обстоятельств.

Некоторые из рассмотренных предложений уже частично реализуются, однако даже эти подвиги происходят во многом стихийно, без видения общей картины будущего. Описанная модель развития России вносит свой вклад в то, чтобы эта картина будущего стала более яркой и понятной. Каждый элемент модели может и должен творчески дорабатываться и уточняться, однако потребность в системном продвижении к некоему образу светлого будущего бесспорна. ■

Источники

- Амосов Н.М. (1978). Раздумья о здоровье. Москва: Молодая гвардия.
- Андрушук В.В. (2022). Финансовая безопасность российских банков в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. № 9 (146). С. 1183–1185. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.233>
- Астапов К.Л. (2022). Стратегические направления развития российского финансового рынка в санкционных условиях и в перспективе // Мир новой экономики. Т. 16, № 4. С. 99–112. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-99-112>
- Балацкий Е.В. (2021). Принцип согласованности в теории социального развития // Terra Economicus. Т. 19, № 1. С. 36–52. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52>
- Балацкий Е.В. (2024). Многоуровневая система управления российской экономикой в условиях санкций // Journal of New Economy. Т. 25, № 2. С. 6–26. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-2-1>
- Балацкий Е.В. (2025). Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18, № 1. С. 46–65. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.1.97.2>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Общественный договор в России: до и после 2022 года // Journal of Institutional Studies. Т. 14, № 3. С. 74–90. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2023а). Определение региональных очагов потенциальной геополитической активности на основе демографического эффекта масштаба // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16, № 5. С. 138–154. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.8>

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2023б). Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура // *Terra Economicus*. Т. 21, № 2. С. 23–37. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2023в). Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // *Journal of New Economy*. Т. 24, № 2. С. 28–49. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-2-2>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2023г). Возможности и ограничения «модели народного капитализма» // *Мир новой экономики*. Т. 17, № 3. С. 40–54. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-3-40-54>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2024а). Идентификация эффекта масштаба в регионально-отраслевых производственных комплексах России: теоретические основы и эконометрические оценки // *Journal of Applied Economic Research*. Т. 23, № 2. С. 394–421. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.2.016>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2024б). Селективная территориальная диффузия технологий с учетом эффекта масштаба // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 59–85. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_4_59_85
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2024в). Инвестиционные приоритеты для технологического прорыва на основе эффекта масштаба // *Мир новой экономики*. Т. 18, № 3. С. 17–32. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-17-32>
- Балацкий Е.В., Юревич М.А. (2022). Эмпирическая проверка принципа согласованности // *Форсайт*. Т. 16, № 3. С. 35–48. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2022.3.35.48>
- Бунич Г.А., Аржаев Ф.И. (2019). Влияние ЕАЭС и БРИКС на развитие сельского хозяйства Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. № 5 (106). С. 549–552.
- Гаг А.В., Цукарев С.С. (2014). Санкции против РФ как фактор совершенствования политики импортозамещения в сельском хозяйстве // *Инновации и продовольственная безопасность*. № 4 (6). С. 16–25.
- Головнин М.Ю., Ленчук Е.Б. (ред.). (2023). Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: доклад. Москва: Институт экономики РАН.
- Гумеров Р.Р., Гусева Н.В., Мартишина А.С. (2020). О согласовании основных параметров государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов Российской Федерации // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. № 3. С. 137–147. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-3-137-147>
- Гумеров Р.Р., Кириченко И.А. (2020). К адекватной оценке эффектов государственных программ Российской Федерации: методологические и методические предложения // *Российский экономический журнал*. № 6. С. 33–48. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-6-33-48>
- Гусев А.Б., Юревич М.А. (2024). Эффект масштаба в фармацевтической отрасли России: эмпирические оценки // *Journal of Applied Economic Research*. Т. 23, № 4. С. 1055–1076. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.4.041>
- Ермоленко О.М. (2021). Современные реалии развития банковского сектора: вектор дальнейшего развития // *Естественно-гуманитарные исследования*. № 34 (2). С. 93–97. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10958>
- Ершов М.В. (2014). Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // *Вопросы экономики*. № 12. С. 37–53. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-37-53>
- Ештокин С.В. (2022). Траектории развития банковского сектора и финансово-экономической безопасности России в условиях международных санкций // *Вестник МИРБИС*. № 4 (32). С. 140–155. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.4.16>
- Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. (2018). Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему Российской Федерации // *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 12, № 1. С. 19–32. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.19-32>
- Зекин В.Н., Исыпова Е.А. (2022). Инновационное развитие сельских территорий России в современных условиях // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 5-2. С. 190–194. <https://doi.org/10.17513/vaael.2195>
- Иванова Е.В. (2016). Анализ методологических подходов к оценке кластерных моделей развития региональных инновационных подсистем аграрно-промышленного региона // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. № 3 (50). С. 246–253. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2016.3.246>
- Казанцев С.В. (2022). Стратегические подходы к обеспечению устойчивого развития экономики в условиях множественных санкций // *Мир экономики и управления*. Т. 22, № 2. С. 5–22. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2022-22-2-5-22>
- Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М., Эминова Э.М. (2018). Влияние санкционной политики зарубежных стран на агропромышленный комплекс России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 9 (95). С. 57–67. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-9-57-67>
- Караваева И.В., Лев М.Ю. (2022). Резльтирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // *Экономическая безопасность*. Т. 5, № 2. С. 711–736. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114772>
- Караваева И.В., Лев М.Ю. (2023). Приоритеты государственного регулирования экономической безопасности России в условиях новых глобальных вызовов // *Экономическая безопасность*. Т. 6, № 2. С. 453–466. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.2.117953>
- Кирилловых А.А. (2024). Стратегия научно-технологического развития как новая парадигма социально-экономической модернизации России в условиях глобальных вызовов // *Управление наукой: теория и практика*. Т. 6, № 3. С. 33–43. <https://doi.org/10.19181/smtp.2024.6.3.3>
- Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. (2019). Нацеленность ключевых инструментов национальных проектов на обеспечение экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. Т. 2, № 4. С. 347–360. <https://doi.org/10.18334/ecsec.2.4.110114>

- Комаров А.В., Федорова В.Г. (2016). Влияние санкционной политики на банковскую систему Российской Федерации 2014–2016 гг. // Экономика. Бизнес. Банки. Т. 8. С. 127–137.
- Люкшина А.Ю. (2022). Устойчивое развитие банковского сектора Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. № 3 (140). С. 1105–1108. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.210>
- Мамбетова Ф.А., Сулумов С.Х., Ширитова Л.Ж. (2022). Адаптивные возможности России в условиях новых геополитических вызовов и угроз // Экономика и предпринимательство. № 12 (149). С. 623–628. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.149.12.118>
- Нечаев В.И. (2022). Комплекс первоочередных антисанкционных мер, направленных на совершенствование инновационной политики в аграрном секторе экономики России // Экономика сельского хозяйства России. № 4. С. 2–11. <http://dx.doi.org/10.32651/224-2>
- Орлова Н.В. (2014). Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. № 12. С. 54–66. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-54-66>
- Попов В.В. (2025). Китайская модель. Почему Китай раньше отставал от Запада, а теперь его обгоняет. Москва: Fortis Press.
- Романцева Ю.Н. (2020). Основные тенденции развития сельского хозяйства России в условиях экономических санкций // Бухучет в сельском хозяйстве. № 9. С. 73–81. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2009-08>
- Талей Н.Н. (2014). Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Москва: КоЛибри; Азбука-Аттикус.
- Шпилькина Т.А., Филимонова Н.Н., Артамонова Л.С., Шишова И.А. (2022). Тенденции развития отраслей и секторов экономики России в условиях санкций, импортозамещения и концепции устойчивого развития // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Т. 21, № 3. С. 68–76. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2022-21-3-68-76>
- Юняева Р.Р., Клеманова И.В. (2021). Методологические принципы определения перспективных и приоритетных направлений развития аграрно-промышленного комплекса в регионе в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 3. С. 175–186. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-3-16>
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023). Monetary policy on launching new production facilities in Russia: Opportunities in the semiconductor market. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 5, pp. 16–28. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-5-2>
- Bayramov V., Rustamli N., Abbas G. (2020). Collateral damage: The Western sanctions on Russia and the evaluation of implications for Russia's post-communist neighbourhood. *International Economics*, vol. 162, pp. 92–109. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.01.002>
- Brodny J., Tutak M. (2023). Assessing the energy security of European Union countries from two perspectives – A new integrated approach based on MCDM methods. *Applied Energy*, vol. 347, 121443. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2023.121443>
- Charfeddine L., Hussain B., Kahia M. (2024). Analysis of the impact of information and communication technology, digitalization, renewable energy and financial development on environmental sustainability. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 201, 114609. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2024.114609>
- Christie E.H. (2016). The design and impact of western economic sanctions against Russia. *The RUSI Journal*, vol. 161, issue 3, pp. 52–64. <https://doi.org/10.1080/03071847.2016.1193359>
- Dong Y., Li C. (2018). Economic sanction games among the US, the EU and Russia: Payoffs and potential effects. *Economic Modelling*, vol. 73, pp. 117–128. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.03.006>
- Dueñas Santana J.A., Di Benedetto A., González Gómez O., Salzano E. (2024). Towards sustainable hydrogen production: An integrated approach for sustainability, complexity, and systems thinking in the energy sector. *Journal of Cleaner Production*, vol. 449, 141751. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.141751>
- Glinskiy V., Serga L., Zaykov K. (2017). Identification method of the Russian Federation Arctic zone regions statistical aggregate as the object of strategy development and a source of sustainable growth. *Procedia Manufacturing*, vol. 8, pp. 308–314. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.02.039>
- Islam M. M., Sohag K., Shahbaz M. (2022). Assessment of nexus between energy consumption and sustainable development in Russian Federation: A disaggregate analysis. *World Development Sustainability*, vol. 1, 100027. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2022.100027>
- Karieva E., Mottaeva A., Akhmetshina L. (2022). Economic problems of the Russian transport system development. *Transportation Research Procedia*, vol. 63, pp. 1454–1461. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.156>
- Korolev V.G. (2022). Development prospects of wind energy in the Russian energy complex. *The Electricity Journal*, vol. 35, issue 3, 107094. <https://doi.org/10.1016/j.tej.2022.107094>
- Liu C.-Y., Fan H.-M., Dang X.-J., Zhang X. (2021). The Arctic policy and port development along the Northern Sea Route: Evidence from Russia's Arctic strategy. *Ocean & Coastal Management*, vol. 201, 105422. <https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2020.105422>
- Moret E., Biersteker T., Giunelli F., Portela C., Veber M., Bastiat-Jarosz D., Boboccea C. (2016). *The new deterrent? International sanctions against Russia over the Ukraine crisis: Impacts, costs and further action*. Geneva: Geneva Graduate Institute. 43 p.
- Rockström J., Gupta J., Qin D., Lade S.J., Abrams J.F., Andersen L.S., ... Zhang X. (2023). Safe and just Earth system boundaries. *Nature*, vol. 619, pp. 102–111. <https://doi.org/10.1038/s41586-023-06083-8>
- Strelnikova L. (2022). Formation and use of intellectual capital as a factor of the innovative development of Russian the transport complex enterprises. *Transportation Research Procedia*, vol. 63, pp. 2053–2063. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.229>
- Torkayesh A.E., Torkayesh S.E. (2021). Evaluation of information and communication technology development in G7 countries: An integrated MCDM approach. *Technology in Society*, vol. 66, 101670. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101670>
- Zwitter A., Bloch C., Ellis G., Hecht R., Hernandez A., Hoffman W., ... Ura K. (2025). Human flourishing: An integrated systems approach to development post 2030. *Earth System Governance*, vol. 23, 100236. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2025.100236>

References

- Amosov N.M. (1978). *Reflections on health*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (in Russ.)
- Andrushchuk V.V. (2022). Financial security of Russian banks under sanctions. *Ekonomika i predprinimatelstvo / Economics and Entrepreneurship*, no. 9 (146), pp. 1183–1185. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.233>. (in Russ.)
- Astapov K.L. (2022). Russian financial market development strategic initiatives under sanctions and in the aftertime. *Mir novoy ekonomiki / The World of New Economy*, vol. 16, no. 4, pp. 99–112. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-99-112>. (in Russ.)
- Balatsky E.V. (2021). The principle of consistency in social development theory. *Terra Economicus*, vol. 19, no. 1, pp. 36–52. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52>. (in Russ.)
- Balatsky E.V. (2024). The multilevel management system for Russian economy amid sanctions. *Journal of New Economy*, vol. 25, no. 2, pp. 6–26. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2024-25-2-1>. (in Russ.)
- Balatsky E.V. (2025). Evolution of colonial and neocolonial models in geopolitical dominance. *Ekonomicheskie i sotsialnye pere-meny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 18, no. 1, pp. 46–65. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.1.97.2>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022). Social contract in Russia: Before and after 2022. *Journal of Institutional Studies*, vol. 14, no. 3, pp. 74–90. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023a). Identifying regional foci of potential geopolitical activity on the basis of demographic scale effect. *Ekonomicheskie i sotsialnye pere-meny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 16, no. 5, pp. 138–154. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.8>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023b). Prospects for Russia's demographic expansion: Economics, institutions, and culture. *Terra Economicus*, vol. 21, no. 2, pp. 23–37. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023c). Antifragility of the national economy: A heuristic assessment. *Journal of New Economy*, vol. 24, no. 2, pp. 28–49. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-2-2>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023d). Opportunities and limitations of the “people's capitalism model”. *Mir novoy ekonomki / The World of New Economy*, vol. 17, no. 3, pp. 40–54. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-3-40-54>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2024a). Identification of economies of scale in regional-industrial production complexes of Rus-sia: Theoretical foundations and econometric estimates. *Journal of Applied Economic Research*, vol. 23, no. 2, pp. 394–421. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.2.016>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2024b). Selective territorial diffusion of technologies taking into account the scale effect. *Voprosy te-oreticheskoy ekonomiki / Issues of Economic Theory*, no. 4, pp. 59–85. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_4_59_85. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2024c). Investment priorities for technological breakthroughs based on scale effect. *Mir novoy ekonomki / The World of New Economy*, vol. 18, no. 3, pp. 17–32. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-17-32>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Yurevich M.A. (2022). Consistency principle: Theory and empirical evidence. *Forsayt / Foresight and STI Governance*, vol. 16, no. 3, pp. 35–48. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2022.3.35.48>. (in Russ.)
- Bunich G.A., Arzhaev F.I. (2019). Impact of the EAEU and BRICS on the development of agriculture of the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatelstvo / Economics and Entrepreneurship*, no. 5 (106), pp. 549–552. (in Russ.)
- Gaag A.V., Tsukarev S.S. (2014). Sanctions of Russian federation as a factor in improving the of import substitution policy in agriculture. *Innovatsii i prodovolstvennaya bezopasnost / Innovations and Food Safety*, no. 4 (6), pp. 16–25. (in Russ.)
- Golovnin M.Yu., Lenchuk E.B. (Eds.). (2023). *The Russian economy in the face of new challenges: From adaptation to development (Report)*. Moscow: Institute of Economics of the RAS. (in Russ.)
- Gumerov R.R., Guseva N.V., Martishina A.S. (2020). On the coordination of the main parameters of state programs of the Russian Federation and state programs of the constituent entities of the Russian Federation. *Menedzhment i biznes-administriro-vanie / Management and Business Administration*, no. 3, pp. 137–147. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-3-137-147>. (in Russ.)
- Gumerov R.R., Kirichenko I.A. (2020). Towards an adequate assessment of the effects of state programs of the Russian federa-tion: Methodological and methodological proposals. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal / Russian Economic Journal*, no. 6, pp. 33–48. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-6-33-48>. (in Russ.)
- Gusev A.B., Yurevich M.A. (2024). Economies of scale in the Russian pharmaceutical industry: Empirical assessments. *Journal of Applied Economic Research*, vol. 23, no. 4, pp. 1055–1076. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.4.041>. (in Russ.)
- Ermolenko O.M. (2021). Modern realities of the banking sector development: Vector of further development. *Estestvenno-gu-manitarnye issledovaniya / Natural-Humanitarian Studies*, no. 34 (2), pp. 93–97. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10958>. (in Russ.)
- Ershov M.V. (2014). What economic policy does Russia need under sanctions? *Voprosy ekonomiki / Issues of Economics*, no. 12, pp. 37–53. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-37-53>. (in Russ.)
- Eshtokin S.V. (2022). Trajectories of development of the banking sector and financial and economic security of Russia in the context of international sanctions. *Vestnik MIRBIS*, no. 4 (32), pp. 140–155. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.4.16>. (in Russ.)
- Zakirova D.F., Zakirova E.F. (2018). Assessment of the economic sanctions influence on the Russian banking system. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava / Actual Problems of Economics and Law*, vol. 12, no. 1, pp. 19–32. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.19-32>. (in Russ.)

- Zekin V.N., Isypova E.A. (2022). Innovative development of rural territories in Russia in modern conditions. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava / Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*, no. 5-2, pp. 190–194. <https://doi.org/10.17513/vaael.2195>. (in Russ.)
- Ivanova E.V. (2016). Analysis of methodological approaches to the assessment of cluster models of development of regional innovative subsystems in agroindustrial region. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta / Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, no. 3 (50), pp. 246–253. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2016.3.246>. (in Russ.)
- Kazantsev S.V. (2022). Strategic approaches to sustainable development economies under multiple sanctions. *Mir ekonomiki i upravleniya / World of Economics and Management*, vol. 22, no. 2, pp. 5–22. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2022-22-2-5-22>. (in Russ.)
- Kamilov M.K., Kamilova P.D., Kamilova Z.M., Eminova E.M. (2018). The impact of sanction policies of foreign countries on the agro-industrial complex of Russia. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki / Regional Problems of Transforming the Economy*, no. 9 (95), pp. 57–67. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-9-57-67>. (in Russ.)
- Karavaeva I.V., Lev M.Yu. (2022). The resulting problems of economic security in modern Russia (based on the results of the International Scientific and Practical Conference 6th Senchagov Readings: Economic security of Russia in the new reality). *Ekonomicheskaya bezopasnost / Economic Security*, vol. 5, no. 2, pp. 711–736. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114772>. (in Russ.)
- Karavaeva I.V., Lev M.Yu. (2023). Priorities of state regulation of Russia's economic security amidst new global challenges. *Ekonomicheskaya bezopasnost / Economic Security*, vol. 6, no. 2, pp. 453–466. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.2.117953>. (in Russ.)
- Kirillovykh A.A. (2024). Scientific and technological development strategy as a new paradigm of socioeconomic modernization of Russia in the context of global challenges. *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika / Science Management: Theory and Practice*, vol. 6, no. 3, pp. 33–43. <https://doi.org/10.19181/smt.p.2024.6.3.3>. (in Russ.)
- Kirichenko I.A., Smirnov A.V., Migunov I.N. (2019). The focus of key instruments of national projects on ensuring Russia's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost / Economic Security*, vol. 2, no. 4, pp. 347–360. <https://doi.org/10.18334/ecsec.2.4.110114>. (in Russ.)
- Komarov A.V., Fedorova V.G. (2016). Western sanctions' influence on the banking system of Russian Federation in the course of 2014–2016. *Ekonomika. Biznes. Banki / Economics. Business. Banks*, no. 58, pp. 127–137. (in Russ.)
- Lyukshina A.Yu. (2022). Sustainable development of the banking sector of the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatelstvo / Economics and Entrepreneurship*, no. 3 (140), pp. 1105–1108. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.210>. (in Russ.)
- Mambetova F.A., Sulumov S.Kh., Shiritova L.Zh. (2022). Adaptive capabilities of the Russian economy in the context of new geopolitical challenges and threats. *Ekonomika i predprinimatelstvo / Economics and Entrepreneurship*, no. 12 (149), pp. 623–628. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.149.12.118>. (in Russ.)
- Nechaev V.I. (2022). Set of priority anti-sanction measures aimed at improving innovation policy in the agricultural sector of the Russian economy. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii / Economics of Agriculture of Russia*, no. 4, pp. 2–11. <https://doi.org/10.32651/224-2>. (in Russ.)
- Orlova N.V. (2014). Financial sanctions: Consequences for Russia's economy and economic policy. *Voprosy ekonomiki / Issues of Economics*, no. 12, pp. 54–66. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-54-66>. (in Russ.)
- Popov V.V. (2025). *The China model. Why China lagged behind the West and is now overtaking it*. Moscow: Fortis Press Publ. (in Russ.)
- Romantseva J.N. (2020). The main trends in the development of agriculture in Russia in the context of economic sanctions. *Bukhchet v selskom khozyaystve / Accounting in Agriculture*, no. 9, pp. 73–81. <https://doi.org/10.33920/sel-11-2009-08>. (in Russ.)
- Taleb N.N. (2014). *Antifragile: Things that gain from disorder*. Moscow: KoLibri Publ. (in Russ.)
- Shpilkina T.A., Filimonova N.N., Artamonova L.S., Shishova I.A. (2022). Trends in the development of industries and sectors of the Russian economy in the context of sanctions, import substitution and the concept of sustainable development. *Uchenye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatelstva / Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, vol. 21, no. 3, pp. 68–76. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2022-21-3-68-76>. (in Russ.)
- Yunyaeva R.R., Klemanova I.V. (2021). Methodological principles for determining promising and priority directions for the development of the agricultural and industrial complex in the region in contemporary conditions. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki / University Proceedings. Volga region. Social sciences*, no. 3, pp. 175–186. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-3-16>. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023). Monetary policy on launching new production facilities in Russia: Opportunities in the semiconductor market. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 5, pp. 16–28. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-5-2>
- Bayramov V., Rustamli N., Abbas G. (2020). Collateral damage: The Western sanctions on Russia and the evaluation of implications for Russia's post-communist neighbourhood. *International Economics*, vol. 162, pp. 92–109. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.01.002>
- Brodny J., Tutak M. (2023). Assessing the energy security of European Union countries from two perspectives – A new integrated approach based on MCDM methods. *Applied Energy*, vol. 347, 121443. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2023.121443>
- Charfeddine L., Hussain B., Kahia M. (2024). Analysis of the impact of information and communication technology, digitalization, renewable energy and financial development on environmental sustainability. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 201, 114609. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2024.114609>
- Christie E.H. (2016). The design and impact of western economic sanctions against Russia. *The RUSI Journal*, vol. 161, issue 3, pp. 52–64. <https://doi.org/10.1080/03071847.2016.1193359>

- Dong Y., Li C. (2018). Economic sanction games among the US, the EU and Russia: Payoffs and potential effects. *Economic Modelling*, vol. 73, pp. 117–128. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.03.006>
- Dueñas Santana J.A., Di Benedetto A., González Gómez O., Salzano E. (2024). Towards sustainable hydrogen production: An integrated approach for sustainability, complexity, and systems thinking in the energy sector. *Journal of Cleaner Production*, vol. 449, 141751. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.141751>
- Glinskiy V., Serga L., Zaykov K. (2017). Identification method of the Russian Federation Arctic zone regions statistical aggregate as the object of strategy development and a source of sustainable growth. *Procedia Manufacturing*, vol. 8, pp. 308–314. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2017.02.039>
- Islam M. M., Sohag K., Shahbaz M. (2022). Assessment of nexus between energy consumption and sustainable development in Russian Federation: A disaggregate analysis. *World Development Sustainability*, vol. 1, 100027. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2022.100027>
- Karieva E., Mottaeva A., Akhmetshina L. (2022). Economic problems of the Russian transport system development. *Transportation Research Procedia*, vol. 63, pp. 1454–1461. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.156>
- Korolev V.G. (2022). Development prospects of wind energy in the Russian energy complex. *The Electricity Journal*, vol. 35, issue 3, 107094. <https://doi.org/10.1016/j.tej.2022.107094>
- Liu C.-Y., Fan H.-M., Dang X.-J., Zhang X. (2021). The Arctic policy and port development along the Northern Sea Route: Evidence from Russia's Arctic strategy. *Ocean & Coastal Management*, vol. 201, 105422. <https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2020.105422>
- Moret E., Biersteker T., Giumelli F., Portela C., Veber M., Bastiat-Jaros D., Boboceca C. (2016). *The new deterrent? International sanctions against Russia over the Ukraine crisis: Impacts, costs and further action*. Geneva: Geneva Graduate Institute. 43 p.
- Rockström J., Gupta J., Qin D., Lade S.J., Abrams J.F., Andersen L.S., ... Zhang X. (2023). Safe and just Earth system boundaries. *Nature*, vol. 619, pp. 102–111. <https://doi.org/10.1038/s41586-023-06083-8>
- Strelnikova L. (2022). Formation and use of intellectual capital as a factor of the innovative development of Russian the transport complex enterprises. *Transportation Research Procedia*, vol. 63, pp. 2053–2063. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.229>
- Torkayesh A.E., Torkayesh S.E. (2021). Evaluation of information and communication technology development in G7 countries: An integrated MCDM approach. *Technology in Society*, vol. 66, 101670. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101670>
- Zwitter A., Bloch C., Ellis G., Hecht R., Hernandez A., Hoffman W., ... Ura K. (2025). Human flourishing: An integrated systems approach to development post 2030. *Earth System Governance*, vol. 23, 100236. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2025.100236>

Информация об авторах

Балацкий Евгений Всеволодович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории математической экономики. **Центральный экономико-математический институт Российской академии наук**, г. Москва, РФ. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Екимова Наталья Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических исследований. **Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук**, г. Москва, РФ. E-mail: n.ekimova@bk.ru

Information about the authors

Evgeny V. Balatsky

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher of Laboratory for Mathematical Economics. **Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences**, Moscow, Russia. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Nataly A. Ekimova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Centre for Comparative Socio-Economic Research. **Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences**, Moscow, Russia. E-mail: n.ekimova@bk.ru